

Что скажет огонь?

Люди, предки которых жили на севере Байкала ещё до начала колонизации Сибири, не верят цивилизации и уповают на помощь древних богов.

Тропинка к корням...

На севере Байкала издревле обитали кочевые эвенки двух родов: киндигирского и чильчигирского. Шемагирский род, потерявший оленей, жил оседло, на берегу. Но даже шемагирцы не могли усидеть на одном месте и хотя бы два раза в год перекочёвывали на лодках с одного места на другое. Историческая преемственность эвенкийского землепользования прослеживается здесь по крайней мере с XVII века. Эвенки, которых тогда называли тунгусами, гонялись за пушным зверем ("ломали гольцы"), чтобы обменять у купцов шкурки соболя и белки на продукты и товары.

После революции было решено перевести всех эвенков на оседлость, построить для них дома и новые посёлки. Так возникли сёла Холодное и Уоян, где живут потомки эвенков киндигирского и чильчигирского родов. Часть эвенков остались оленеводами и охотниками, рыбаками, осевшие в посёлках стали работать техниками, санитарками, воспитателями, учителями. Всего в Северобайкальском районе в четырёх эвенкийских муниципальных образованиях - Киндигирском, Чильчигирском, Байкальском и Куморском - живут 711 эвенков. Из них два поселения находятся в зоне непосредственного воздействия предполагаемого нефтепровода: Киндигирский с сёлами Холодное и Душкачан (389 человек, в том числе эвенков 172) и Чильчигирский с селом Старый Уоян (423 человека, из них эвенков 186).

На севере Байкала сложилась особая этносоциальная среда: часть северобайкальских эвенков обрусела, а местные русские породнились с эвенками и заимствовали черты тунгусской культуры: "...все русские в Куморе, в Иркани и в Ченче говорили по-эвенкийски. Почему там говорили? Это те, которые местные-то, они произошли все от эвенков", - рассказывает эвенкийка бабушка П.П. Лекарева.

Причудливо переплелись здесь русская и эвенкийская кровь и жизнь. Люди не чурались друг друга, устанавливали связи по крещению, по родству, жили и живут вместе на берегах Богом данного озера. Корень, который связывает старожилов района с эвенками, важен. Для кого-то он даёт возможность восстановить идентичность, раздобыть документы и получать едва ли не единственную сохранённую для здешних эвенков льготу - относительно свободно, по сравнению с другими группами населения, ловить рыбу, которую раньше они ловили здесь безо всяких лицензий. Принадлежность к эвенкам и ведение традиционного хозяйства открывает возможность заявить права на территории традиционного природопользования. Совсем к традиционному никто не собирается возвращаться, а вот сочетать то и другое готовы. На севере Байкала есть община "Улуки". Эвенки из этой общины восстановили поголовье домашних оленей, охотятся, рыбачат. Сюда с удовольствием приезжают туристы из Франции - покататься на оленях, лыжах, снегоходах, полюбоваться природой, попариться в баньке, порыбачить...

Для других важны не льготы, а сама эта ниточка-тропочка назад, в историю, а значит, и вперёд, в будущее. Таков очень интересный художник В. Кондаков (Еви Енк), нижнеангарский затворник, которому незримая, но важная связь с предками-эвенками даёт дополнительный стимул для жизни и работы. В его мастерской реалистические полотна соседствуют с гобеленами в необычном символическом стиле с вкраплениями национальных мотивов. Так же серьёзно, как предки художника много лет назад шили кумаланы - нарядные эвенкийские коврики из разноцветных кусочков меха, - так кропотливо и вдумчиво работает Кондаков над своими гобеленами. Названия его полотен говорят сами за себя: "Шаман", "Удачливый охотник", "В гостях у дедушки", "Дух".

Там, где нет покоя и мёртвым...

В последнее время зачастили к северобайкальским эвенкам то чиновники, то нефтяники, то научные работники, - жители сёл Холодное и Уоян оказались в эпицентре событий. Первоначальный план

строительства нефтепровода предусматривал, что труба пройдёт в 300-500 м от села Холодное, а рядом с селом Уоян (на реке Верхняя Ангара, где нерестится омуль) построят нефтеперекачивающий завод. Как жить людям? Жители Холодного берут чистую воду из родника, текущего из-под горы прямо в центре села. Что будет с родником? На несогласованной предварительной стадии работ тяжёлая колёсная техника прошла по кладбищу. Что будет с кладбищем? Для местных жителей эта дорога на погост - последний приют их родных и близких; для приезжих промышленников - единственно удобный подъездной путь к объектам строительства. "Мёртвым-то покоя нету там в земле", - переживает 80-летняя эвенкийка бабушка Платонова.

Основное занятие эвенков сегодня - это рыболовство, охота и собирательство. Соровую рыбу, которая кормит самих эвенков и даёт им средства существования, ловят в реках Верхней Ангара и Кичере, в множестве озёр и проток. На нерест северобайкальская популяция омуля поднимается в реки Верхняя Ангара и Кичера. Угроза здешней природе и людям возникнет не в неопределённом будущем, она реальна сегодня, когда начнётся строительство. Если загрязнятся земля и реки, а в этом никто не сомневается, чем будут жить люди? Нефтепровод - только первый "пробный шар" для проникновения промышленности на Байкал. Вслед за ним планируется провести газопровод, затем начать разработку крупнейшего Холодненского месторождения полиметаллических руд (преобладает свинец), хотя оно находится в водосборном бассейне озера Байкал, в 50 км севернее села Холодное. Месторождение было открыто в советское время, но его законсервировали из-за угрозы для экологии уникального озера. Местные жители рассказали, что в реке Холодная, куда шли сбросы на стадии разведки месторождения, исчез хариус и появился лишь спустя 15 лет после прекращения работ. Сейчас вокруг месторождения началось активное "шевеление". Местное население считает проект разработки Холодненского месторождения не менее, если не более опасным и губительным для природы и людей, чем сооружение нефтепровода. Вот мнения местных жителей, эвенков и русских, которые мы услышали на улицах села: "Если комбинат и трубу сделают, всё повымрет. Эта труба лопнет, и в Байкал всё пойдёт; <...> и так-то всё загрязнилось, а сейчас ещё. Мы тут так и умрём тунгусы"; "Я против. Тунгусы говорят, что все против"; "Байкал - это же не речка, стоять будет"; "Не, я против, сразу говорю. Потому что я здесь вырос. Пускай вон там где-нибудь, по той стороне ведут <...> Здесь, конечно, дешевле им обойдётся. Но Путин же не даёт им экологию засорять. Не дай Бог этот мазут".

Основное беспокойство в том, что нефтепровод пройдёт вдоль озера Байкал и при строительстве и в случае аварий может произойти загрязнение озера. Все реки Северобайкальского района, через которые планируется провести нефтепровод, впадают в Байкал. Долговременным и непредсказуемым последствиям разливов будет способствовать горный рельеф местности. Это обстоятельство вместе с труднодоступностью многих участков трассы вызывает обеспокоенность, что авария или другая нештатная ситуация не сразу будет обнаружена, доступ к участкам трассы будет затруднён и авария не будет ликвидирована вовремя. Высокой аварийности будут способствовать пожары, которые часты в местной тайге, а также суровые долгие зимы с низкими температурами и выход наледей. Особая причина беспокойства жителей - высокая сейсмическая активность в районе (более 9,2 балла по шкале Рихтера), наличие тектонических разломов.

По международным и российским законам эвенки, ведущие традиционный образ жизни на исконных территориях, имеют особые права. Поэтому спрашивают, хоть и формально, их мнение о возможности строительства. Когда строили БАМ, не спрашивали вообще. Положительная динамика? Только на первый взгляд. В документах ОВОС нас поразило, что реки названы водными преградами. Откуда же будет бережное отношение к природе, если даже в языке выбран термин покорения, термин, уместный скорее в сводках военных действий? Или другой термин, имеющий негласное хождение в компании: пожелания местных жителей по развитию социально-бытовой и культурной сфер в обмен на разрешение строительства называют "хотелками". Понятно, что это слово из сложившегося профессионального жаргона. Но понятно также, что здесь нет мышления в терминах права и закона, зато сразу видно, "кто в доме хозяин".

Почти год назад состоялась встреча представителей компании "Транснефть" с жителями села Холодное. Вот только один диалог: "Вы же не хотите в лесу жить. Вы хотите прийти домой, телевизор включить. Вы хотите цивилизацию...", - говорит представитель компании. Один из местных мужчин отвечает: "Почему не хотим? Мы, наоборот, в лесу живём. Цивилизацию. Мы сейчас посмотрели на эту цивилизацию. Кошмар какой-то". Действительно, дикой должна казаться простому человеку, живущему на земле и от земли, нынешняя "цивилизация" с её культом наживы и денег, правом сильного, разнузданностью нравов и новым, скрытым колониализмом.

Местные эвенки хотя и страдают от безработицы (и поэтому, кстати, много пьют), сдержанно и трезво относятся к возможности получить работу за счёт нефте-провода. Им гораздо важнее сохранить чистыми реки, озёра, включая Байкал, где они рыбачат, тайгу, где всегда найдут зверя и соберут ягоды и шишки. Бабушка Лекарева рассказала: "Эвенки кочевали, они не имели право лишнюю ветку сломать, это грех был,

дереву больно делаешь. Эвенки лес берегли. Это был родной дом. Вот как тут вот дома, также тайга была родная. Если чужие проезжали через мою территорию, они не имели права никакого зверя убить. Это закон был". Этот рассказ ясно проводит границу между прежним и нынешним отношением к природе - границу, которая вряд ли так явственно проступала раньше и наличие которой является предостережением всем нам.

Уповать на огонь?

В Северобайкальске есть православная церковь, церковь восстанавливают жители села Байкальское. Предки всех здешних эвенков были православные, но одновременно в мировоззрении и мироощущении людей сохраняется почитание природы, особое отношение к огню, как к живому существу. "Огонь всегда кормлю, а как же, в огонь всегда наливаю чё-нибудь. Чё я одна буду исть", - замечает бабушка Лекарева. Она рассказала нам быличку о том, как надо относиться к огню.

"Это раньше рассказывали, тоже умные были люди. Ну один говорит: я пришёл к одним в стойбище, в общем пустили там за каким-то делом. Но хорошо живут, зажиточно, юрта большая. Лёг у них ночевать, чай попил да ли чё ли. И вот я, - говорит, - никак не могу уснуть. Гляжу, заходит старуха, то-олстая такая, светлая. А из огня встаёт худущая старуха, вся смо-орщенная. И вот они сидят разговаривают. "Ой, подружка, до чего же ты худущая, милая моя. Неужели тебя таки богаты не могут накормить?" - "Какой накормить, они даже суп когда варят, боятся, чтобы сплыло". А эта говорит: "А у меня хоть не зажиточно живём, у меня хозяйка о-е-ёё. Меня чересчур кормит. Она прежде чем себе в рот положить, мне даёт". Огонь - это спутник наш. Я без огня куда? Я с ним даже могу разговаривать, с огнём. Я могу его понимать. Он очень даже предсказывает. У него звуки. Какой звук, уже чувствуешь - хорошо дак хорошо. А если запечалишься, где чё я достану да как буду жить, потихоньку так, ласково тебе скажет: не печалься, всё будет хорошо".

Интересно, что говорит огонь эвенкам Северного Прибайкалья сейчас, когда идут жаркие дискуссии вокруг строительства и, похоже, попираются и гражданские, и нравственные законы? Неужели огонь остался тем единственным посредником, с кем советуются и на кого надеются люди, живущие у кромки проектируемого опасного нефтепровода?..

Анна Сирина, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН;
Гэйл Фондад, доцент, заведующий кафедрой географии Университета Северной Британской Колумбии,
Канада

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 6161 04.05.2006, 01:29
435

URL: <https://babr24.com/?ADE=29759> Bytes: 11666 / 11616 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)